

Оценка эффективности программы комплексной иммунотерапии у детей с врожденными расщелинами губы и неба на разных этапах хирургического лечения

М.Н. МИТРОПАНОВА, к.м.н., доцент, зав. кафедрой
Кафедра детской стоматологии, ортодонтии и челюстно-лицевой хирургии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет»
Минздрава РФ, г. Краснодар

Assesment of complex immunotherapeutical programm efficacy among children with congenital cleft lip and palate at different stages of surgical treatment

M.N. MITROPANOVA

46

Резюме

Лечение и реабилитация детей с врожденными расщелинами губы и неба, страдающих высокой степенью частоты повторными острыми вирусными и бактериальными инфекциями респираторного тракта и лор-органов, является сложнейшей задачей и не теряет своей актуальности. Одним из приоритетных направлений в лечении таких детей является задача повышения эффективности этапной реабилитации при одновременном снижении послеоперационных осложнений и восстановлении функциональной активности нарушенных звеньев иммунной системы.

Ключевые слова: врожденная расщелина губы и неба, комплексная реабилитация, иммунокомпromетированные дети, клеточный и гуморальный иммунитет, иммуностропная терапия.

Abstract

Treatment and rehabilitation of children with cleft lip and palate, who suffered from acute secondary viral and bacterial respiratory tract and ENT-organs infections with high repetition rate, is one of the most complicated tasks. The priority in treating children with such diseases is given to increasing the step-by-step efficacy rehabilitation and lowering post-operative complications and restoring the immune system functional activity.

Key words: congenital cleft lip and palate, complex rehabilitation, immunocompromised children, cellular and humoral immunity, immunotropic therapy.

Введение

Проблема лечения и реабилитации детей с врожденными расщелинами губы и неба, страдающих высокой степенью частоты повторными острыми вирусными и бактериальными инфекциями респираторного тракта и лор-органов, является сложнейшей задачей и не теряет своей актуальности. Клинический анализ состояния детей с врожденными расщелинами губы и неба, находивших-

ся под нашим динамичным наблюдением, показал, что на протяжении двух и более лет дети переносили восемь и более эпизодов осложненных и неосложненных ОРВИ в год с продолжительностью острого периода от 4 до 14 и более дней, что является клиническим индикатором иммунокомпromетированности [11, 13]. Одним из приоритетных направлений в лечении таких детей является задача повышения эффективности этапной реабилитации при одновремен-

ном снижении послеоперационных осложнений и восстановлении функциональной активности нарушенных звеньев иммунной системы.

Наиболее широко в комплексе иммунореабилитационных мероприятий для детей с вирусными респираторными и герпетическими инфекциями используется рекомбинантный ИФН α , что обусловлено универсальным противовирусным, антибактериальным и иммуномо-

дулирующим характером действия ИФН α [1-3, 7].

Следует отметить, что в случае развития повторных ОРВИ с успехом используется глюкозамуралдипептид липопид-бактериальный иммуномодулятор, в состав которого входит полусинтетический аналог минимального биологически активного фрагмента клеточной стенки бактерий. В целом иммуномодуляторы бактериального происхождения имеют мультинаправленный механизм действия, который обусловлен стимуляцией фагоцитов, ЕКК и повышением продукции интерферона, что позволяет назначать их также и при бактериальных осложнениях ОРВИ или при обострении хронических заболеваний лор-органов. При этом показано, что бактериальные иммуномодуляторы потенцируют эффект антибиотиков при их одновременном использовании [4, 9, 10, 14, 15].

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценка эффективности разработанных программ иммунотерапии, включенных в комплекс реабилитационных мероприятий, у иммунокомпрометированных детей с врожденными расщелинами губы и неба, на разных этапах хирургического лечения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для исследования явилась периферическая кровь 100 детей с врожденной расщелиной губы и неба, находившихся на разных этапах хирургического лечения в отделении челюстно-лицевой хирургии детской Краевой клинической больницы г. Краснодара (ЧЛХ ДККБ). Дети были рандомизированы на три клинические группы, отличающиеся этапом хирургической реабилитации и возрастом пациентов.

— 1-я группа – 30 детей в возрасте от 1 до 3 лет (после хейлопластики, до и после велоластики и/или уранопластики);

— 2-я группа – 30 детей в возрасте от 4 до 6 лет (с непроведенным своевременно хирургическим лечением – после хейлопластики, велоластики на этапах уранопластики);

— 3-я группа – 20 детей в возрасте от 6 до 12 лет (дети на этапах своевременно хирургического лечения (коррекция губы после хейлопластики, уранопластика), а также после повторной уранопластики, закрытие остаточного дефекта твер-

дого неба, аутоостеопластики, до поздней аутоостеопластики).

Группы контроля составили условно здоровые дети соответствующих возрастных диапазонов (по 20 человек, соответственно).

Тестировали состояние Т-клеточного ($CD3^+CD19^+$, $CD3^+CD4^+$, $CD3^+CD8^+$, $CD4^+/CD8^+$), В-клеточного ($CD3^+CD19^+$), гуморального (сывороточные IgA, IgG, IgM) звеньев, естественных киллерных клеток (ЕКК) – ($CD3^+CD16^+CD56^+$) по сравнению с группой контроля. Исследование фагоцитарной функции НГ проводили в соответствии с методическими рекомендациями (Нестерова И. В. и др., 1992) тестировали содержание активно фагоцитирующих нейтрофилов – относительное (%ФАН) и абсолютное количество (ФАН абс.); для характеристики объема захваченного бактериального материала (*Staphylococcus aureus*, штамм 209) определяли фагоцитарное число (ФЧ), фагоцитарный индекс (ФИ); для оценки киллинговой активности и уровня переваривания определялся процент переваривания (%П), индекс переваривания (ИП). Активность микробицидных систем НГ, с оценкой их способности к реализации цитотоксического и цитолитического потенциала, тестировалась с использованием функциональных нагрузочных тестов в системе *in vitro*. В зависимости от уровня активности NADPH-оксидазы в спонтанном и стимулированном NBT-тесте (индукция *Staph. aureus*, штамм 209) определялся средний цитохимический индекс – СЦИ, рассчитывался коэффициент мобилизации – КМ: $\%ФПКст(NBTст) / \%ФПКсп(NBTсп.)$. Статистическую обработку полученных результатов проводили с помощью компьютерных программ Microsoft Excel, StatPlus 2009 с применением непараметрических тестов Вилкоксона и Манна-Уитни. Результаты представляли в виде медианы (верхний и нижний квартиль) (Me[Q1;Q3]). Достоверность различия определяли при $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Оценка состояния иммунной системы у детей с врожденной расщелиной губы и неба, находившихся на этапном лечении, показала наличие дефектов клеточного (особенно выраженного в дефиците клеток с цитотоксической активностью – $CD3^+CD8^+$ лимфоцитов и особенно ЕКК), гуморального (высокий уровень IgA и отсутствие адекватной

продукции IgM и IgG иммуноглобулинов), нарушения фагоцитарной и микробицидной функции НГ, проявляющихся дисбалансом поглотительной и киллинговой активности с нарушением микробицидной активности. Выявленные дисфункции прослеживаются во всех исследуемых группах, с разной степенью выраженности дефектов и, возможно, в своем большинстве носят врожденный характер. Установленные дефекты функционирования иммунной системы (врожденные или приобретенные) показывают необходимость включения иммуностропной терапии на различных этапах хирургического лечения с целью увеличения эффективности реабилитации пациентов с расщелинами губы и неба, заключающейся в профилактике послеоперационных осложнений и повторных респираторных инфекций, возможности реставрации нарушений в иммунной системе [5, 8].

Учитывая выявленные дефекты функционирования иммунной системы и особенности клинического статуса пациентов, находившихся на разных этапах хирургического лечения врожденной расщелины губы и неба, нами разработаны дифференцированные подходы к проведению иммуностропной терапии:

— в 1-й группе детей в возрасте от 1 до 3 лет был использован локально рекомбинантный интерферон $\alpha 2b$ в сочетании с антиоксидантом (α -токоферола ацетат) – виферон-гель – смазывание слизистой ротовой полости и носа 3-4 раза в день за 10 дней до хирургического лечения и 1 месяц после хирургического лечения, начиная со 2 послеоперационных суток;

— во 2-й группе детей в возрасте от 4 до 6 лет проводилось лечение глюкозаминилмурамилдипептидом (ликопид) 1 мг/сутки в течение 10 дней до хирургического лечения и повторный 10-дневный курс через 20 дней после хирургического лечения;

— в 3-й группе детей в возрасте от 6 до 12 лет проведена комбинированная иммунотерапия с использованием до хирургического лечения виферон-геля – смазывание слизистой ротовой полости и носа 3-4 раза в день и ликопада 1 мг/сутки в течение 10 дней, далее после хирургического лечения локальное применение в течение 1 месяца виферон-геля 3-4 раза в день на слизистую ротовой полости и носа, начиная со 2 послеоперационных суток, в сочетании с ликопидом

Таблица 1. Программа комплексного лечения на этапах хирургической реабилитации иммунокомпрометированных детей с врожденной расщелиной верхней губы и неба

Группы детей	Антибактериальная терапия	Схема иммуностропной терапии
1 группа – дети в возрасте от 1 до 3 лет (после хейлопластики, до и после велоластики и/или уранопластики)	Группа цефалоспоринов (лифаксон, цефаксон, цефалоспорин, азаран, цефтриаксон и др.). Доза препарата и длительность применения определялась возрастом ребенка, его весом, сопутствующей соматической патологией и характером после операционных осложнений.	Виферон-гель локально: смазывание слизистой ротовой полости и носа 3-4 раза в день: - до хирургического лечения в течение 10 дней; - после хирургического лечения в течение 1 мес., начиная со 2 послеоперационных суток.
2 группа – дети в возрасте от 4 до 5 лет (с непроведенным своевременно хирургическим лечением – после хейлоластики, до велоластики и/или уранопластики)	Группа цефалоспоринов (лифаксон, цефаксон, цефалоспорин, азаран, цефтриаксон и др.). Доза препарата и длительность применения определялась возрастом ребенка, его весом, сопутствующей соматической патологией и характером после операционных осложнений.	Глюкозаминилмурамилдипептид (ликопид) 1 мг/сутки сублингвально: - до хирургического лечения в течение 10 дней; - после хирургического лечения повторный 10-дневный курс через 20 дней после оперативного вмешательства.
3-я группа – дети в возрасте от 6 до 12 лет (дети с непроведенным своевременно хирургическим лечением (хейлоластика, велоластика и/или уранопластика), после повторной хейлоластики, велоластики и/или уранопластики до аутоостеопластики коррекции верхней губы)	Группа цефалоспоринов (лифаксон, цефаксон, цефалоспорин, азаран, цефтриаксон и др.). Доза препарата и длительность применения определялась возрастом ребенка, его весом, сопутствующей соматической патологией и характером после операционных осложнений.	Комбинированная иммунотерапия: - до хирургического лечения: виферон-гель смазывание слизистой ротовой полости и носа 3-4 раза в день и ликопид 1 мг/сутки сублингвально в течение 10 дней; - после хирургического лечения: виферон-гель локальное применение 3-4 раза в день на слизистые ротовой полости и носа в течение 1 месяца, начиная со 2 послеоперационных суток, в сочетании с ликопидом 1 мг/сутки сублингвально в течение 10 дней через 20 дней после оперативного вмешательства.

1 мг/сутки в течение 10 дней через 20 дней после хирургического лечения.

Общая продолжительность курса иммуностропной терапии до и после хирургического лечения составила 1 месяц и 10 дней (табл. 1).

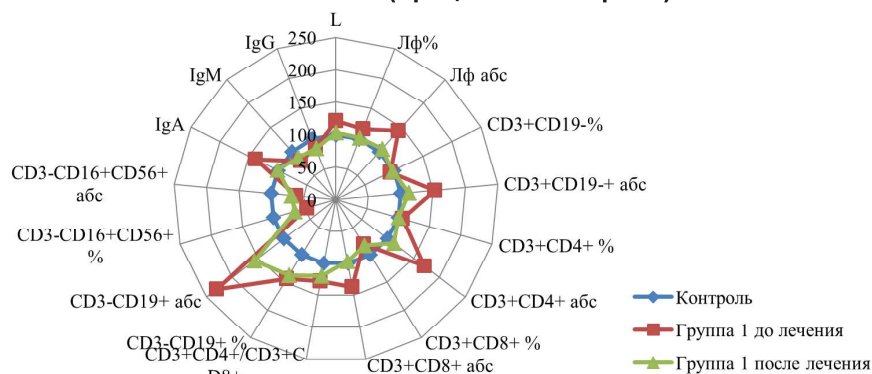
Антибактериальная терапия назначалась эмпирически с учетом современных сведений о резистентности возбудителей к некоторым антибактериальным препаратам. В последующем проводилась коррекция антибактериальной терапии по результатам бактериологического исследования (посева микрофлоры полости рта, полости носа и носоглотки) и определения чувствительности к антибиотикам. Препаратами выбора были антибактериальные средства из группы цефалоспоринов (лифаксон, цефаксон, цефалоспорин, азаран, цефтриаксон и др.). Доза препарата и длительность применения определялась возрастом ребенка, его весом, сопутствующей соматической патологией и характером послеоперационных осложнений.

После комплексного лечения с включением иммуностропной терапии детей с врожденной расщелиной губы и неба, находившихся на разных этапах хирургического лечения, установлены следующие изменения в состоянии клеточного

и гуморального иммунитета. Так, у детей группы 1 отмечена нормализация ранее повышенного общего количества лейкоцитов с 7×10^9 [6,35; 8,1] до 6×10^9 [5; 7,75] против $5,8 \times 10^9$ [5,39; 5,96] в контроле, абсолютного количества зрелых Т-лимфоцитов ($CD3^+CD19^+$) с $2,87 \times 10^9$ [2,4; 3,11] до $2,11 \times 10^9$ [1,57; 3,32] против $1,87 \times 10^9$ [1,7; 2,13] в контроле. Среди субпопуляций Т-лимфоцитов уменьшилось до уровня контроля абсолютное содержание $CD3^+CD4^+$ лимфоцитов (с $1,91 \times 10^9$ [1,58; 2,14] до $1,25 \times 10^9$ [0,95; 1,93] против $1,12 \times 10^9$ [0,94; 1,41] в контроле), что сгладило дисбаланс между клетками с хелперной и цитотоксической активностью – ИРИ 1,89 [1,5; 2,36] до лечения 1,77

[1,55; 1,93] после лечения против 1,47 [1,35; 1,73] в контроле. При имеющемся существенном дефиците относительного (в 2,2 раза) и абсолютного (в 1,6 раз) количества $CD3^+CD16^+CD56^+$ – естественных киллерных клеток (ЕКК), отвечающих за цитотоксические клеточные реакции, выявлена лишь тенденция к повышению их количества, однако восстановления этих клеток до показателей здоровых детей не произошло (ЕКК% с 4,75% [3,73; 6,53] до 6,75% [3,97; 8,93] против 10,3% [8,98; 15,58] в контроле и ЕККабс с $0,19 \times 10^9$ [0,17; 0,28] до $0,21 \times 10^9$ [0,1; 0,41] против $0,35 \times 10^9$ [0,2; 0,43] в контроле). Снизилось абсолютное количество $CD3^+CD19^+$ В-лимфоци-

Рис. 1. Показатели клеточного и гуморального иммунитета у детей 1-3 лет с врожденной расщелиной губы и неба на фоне комплексного лечения (процент от контроля)

тов с 1×10^9 [0,91; 1,15] до $0,79 \times 10^9$ [0,49; 1,2] против $0,51 \times 10^9$ [0,33; 0,68] в контроле и при этом изменения в гуморальном иммунитете связаны со снижением уровня сывороточного IgA с 1,83 г/л [1,44; 1,84] до 1,33 г/л [1,1; 1,8] против уровня контроля 1,38 г/л [1,11; 1,68] и восстановлении сниженных уровней сывороточных IgM и IgG (рис. 1).

В результате проведенного лечения увеличилось до контрольных значений как относительное и абсолютное количество циркулирующих НГ (НГ%, НГ абс) с 28% [27;33]; $1,96 \times 10^9$ [1,74; 2,15] до 35% [30;38]; $2,1 \times 10^9$ [1,5; 2,95] против 40% [32;42]; $2,43 \times 10^9$ [1,86; 2,48] в контроле, так и содержание активно фагоцитирующих НГ (%ФАН, ФАН абс. – с 42% [40; 48]; $0,9 \times 10^9$ [0,84; 0,96] до 54% [53; 58]; $1,13 \times 10^9$ [0,8; 1,71] против 58% [54; 68]; $1,44 \times 10^9$ [1,08; 1,58] в контроле, соответственно). При этом и показатели поглощающей способности НГ (ФЧ, ФИ), и показатели, характеризующие переваривающую способность НГ, не изменялись по отношению к таким же показателям детей группы 1 до лечения и относительно здоровых детей. Выявленная до лечения напряженность NADPH-оксидазной микробицидной активности НГ в спонтанном NBT-тесте до лечения (СЦИсп – 0,32 [0,25;0,4], %ФПКсп-11 [8;13]) несколько снизилась после лечения СЦИсп – 0,24 [0,14; 0,24], %ФПКсп-5 [4,3; 7], но оставалась выше показателей здоровых детей (СЦИсп – 0,09 [0,05; 0,12], %ФПКсп-2 [1; 3]) и при дополнительной антигенной нагрузке сохранялся адекватный ответ NADPH-оксидазы, что отразилось в тенденции к нормализации КМ (с 0,88 [0,88;1,33] до 1,54 [1,67; 2,07] против 2,5 [1,5; 3,5] у здоровых детей соответствующей возрастной группы).

Проведение комплексного лечения позволяет компенсировать нарушения, обусловленные как функциональной незрелостью иммунной системы, так и формированием различных дефектов ввиду наличия частых респираторных инфекций на фоне врожденной расщелины губы и неба. Выявлены позитивные изменения изучаемых иммунологических показателей у детей 1-й группы прежде всего со стороны Т-клеточного и гуморального иммунитета, фагоцитарной функции НГ, что клинически сопровождалось отсутствием различных осложнений послеоперационного периода, в том числе

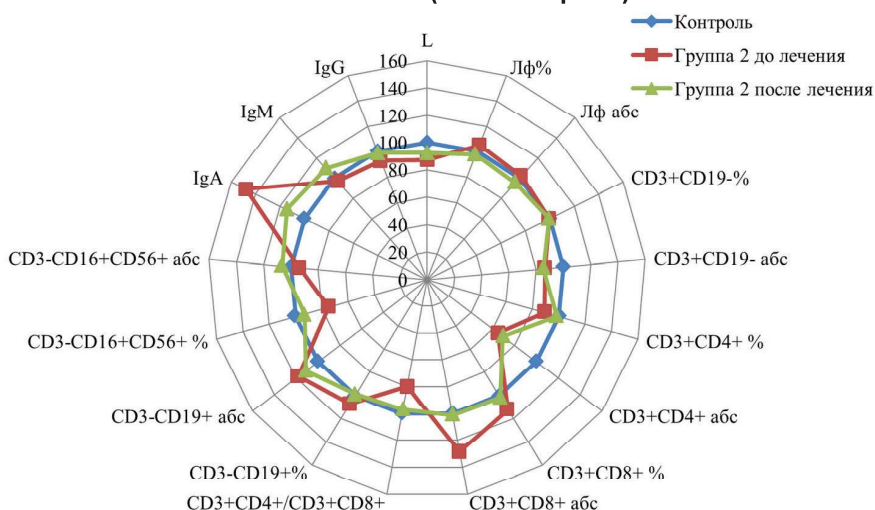
Рис. 2. Показатели фагоцитарной и микробицидной активности нейтрофильных гранулоцитов у детей 1-3 лет с врожденной расщелиной губы и неба на фоне комплексного лечения (процент от контроля)

сокращением респираторной заболеваемости.

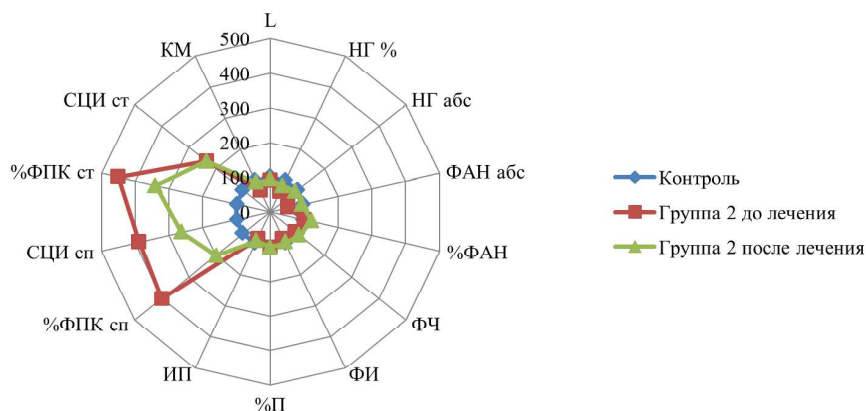
Во 2-й группе отмечались изменения в субпопуляционном составе лимфоцитов в виде увеличения абсолютного содержания $CD3^+CD4^+$ лимфоцитов в пределах показателей соответствующей контрольной группы ($p > 0,05$) и снижением цитотоксических $CD3^+CD8^+$ лимфоцитов до показателей здоровых детей как в относительном (с 29,75% [28,2; 34,88] до 26,9% [25,1; 31,4] против 26,5% [25,5; 29,5] в контроле, $p > 0,05$), так и абсолютном содержании (с $0,86 \times 10^9$ [0,7;1,06] до $0,68 \times 10^9$ [0,53; 0,9] против $0,67 \times 10^9$ [0,57; 0,86] в контроле, $p > 0,05$), что привело к восстановлению соотношения лимфоцитов с хелперной и цитотоксической активностью, о чем свидетельствует ИРИ (с 1,19 [0,96; 1,33] до 1,45 [1,22; 1,74] против 1,5 [1,16; 2,02] в контроле, $p > 0,05$) (рис. 3). В данной группе детей, имеющих незначительное снижение до лечения относительного

содержания $CD3^+CD16^+CD56^+$ лимфоцитов (ЕКК), исследуемые показатели достигли контрольных величин по окончании комплексного лечения (с 11,1% [8,5;16,03] до 13,9% [8,2;14,2] против 14,9% [8,8;16,35] в контроле, $p > 0,05$). Со стороны гуморального иммунного ответа повышенный уровень сывороточного IgA снизился с 1,94 г/л [1,74; 2,14] до уровня здоровых детей – 1,5 г/л [1,2; 1,66] против 1,31 г/л [1,04; 1,57] в контроле, а уровни сывороточных IgM и IgG оставались неизмененными по отношению к контролю на фоне отсутствия количественных изменений $CD3^+CD19^+$ лимфоцитов ($p > 0,05$) (рис. 3). Данные изменения свидетельствуют о восстановлении адекватного ответа клеточного и гуморального иммунитета на вирусную и бактериальную нагрузку, и параллельно в клинике отмечается более гладкий послеоперационный период (сокращение частоты повторных осложненных и неосложненных ОРВИ, отсутствие

Рис. 3. Показатели клеточного и гуморального иммунитета у детей 4-5 лет с врожденной расщелиной губы и неба на фоне комплексного лечения (% от контроля)

Рис. 4. Показатели фагоцитарной и микробицидной активности нейтрофильных гранулоцитов у детей 4-5 лет с врожденной расщелиной губы и неба на фоне комплексного лечения (процент от контроля)

воспалительного процесса в послеоперационной области).

Анализ количественных и функциональных характеристик НГ у детей 2-й группы показал, что в результате проведения комплексного этапного лечения с включением иммунотерапии произошло увеличение ранее сниженного абсолютного количества активно работающих НГ (ФАН абс.) с $1,02 \times 10^9$ [0,91; 1,57] до показателей контрольной группы ($1,75 \times 10^9$ [1,23; 1,89] после лечения против $1,867 \times 10^9$ [1,45; 1,9] в контроле) с улучшением процессов захвата бактериального антигена, имеющих тенденцию к снижению до лечения ФЧ и ФИ ($p_{1,2} > 0,05$). При этом киллинговая и переваривающая способности НГ были в пределах контрольных значений. В то же время микробицидная функция НГ характеризовалась снижением активности спонтанных NADPH-оксидаз, которая оставалась выше

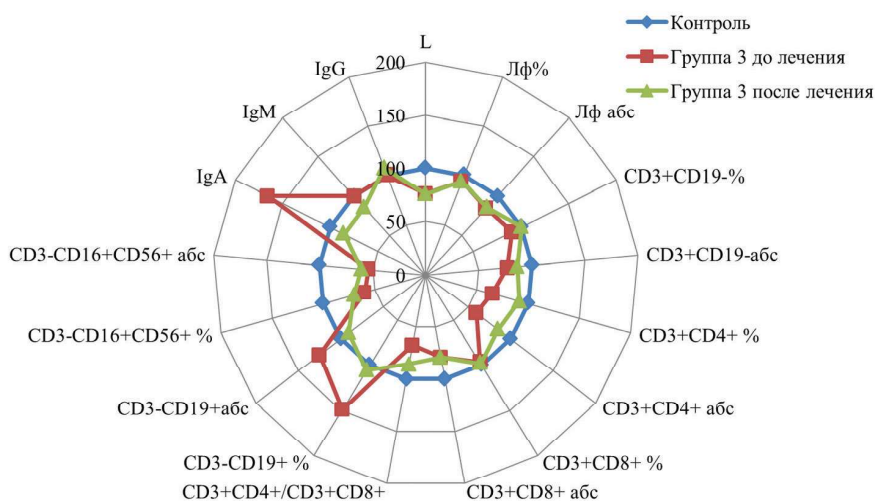
контроля после лечения (%ФПКсп. с 8 [4; 12] до 4 [4; 7,8] против 2 [1; 2,5] в контроле, СЦИсп с 0,31 [0,16; 0,41] до 0,21 [0,15; 0,21] против 0,08 [0,06; 0,09] в контроле), при этом отмечено восстановление резервных возможностей НГ в ответ на дополнительную антигенную нагрузку (КМ – 1,13 [1; 1,25] до лечения 1,57 [1,07; 3,3] после лечения против 1,67 [0,95; 2] в контроле) (рис. 4).

У 3-й группы детей отмечалось увеличение абсолютного количества лимфоцитов (с $2,08 \times 10^9$ [1,97; 2,19] до $2,1 \times 10^9$ [1,83; 2,41] против $2,47 \times 10^9$ [2,38; 2,5] в контроле) и доли среди них общего количества $CD3^+CD19$ -лимфоцитов как в процентном (с 68,7% [67,25; 70,15] до 76,1% [73,8; 78,9] против 75,7% [71,75; 78,18] в контроле), так и в абсолютном (с $1,42 \times 10^9$ [1,38; 1,46] до $1,6 \times 10^9$ [1,35; 1,9] против $1,85 \times 10^9$ [1,75; 1,92] в контроле) значениях, за счет увеличения со-

держания $CD3^+CD4^+$ лимфоцитов с 30,5% [29,7; 37,98] до 42,95% [37,3; 44,65] после лечения против 46,95% [41,31; 48,65] в контроле, при отсутствии достоверных изменений количества $CD3^+CD8^+$ лимфоцитов по отношению к контролю. Интересно отметить, что у детей данной группы до лечения отмечалось примерно равное количественное соотношение Т-клеток с хелперной и цитотоксической функцией, что подтвердилось снижением ИРИ до 0,99 [0,84; 1,15] против 1,47 [1,39; 1,49] в контроле, а после лечения ИРИ увеличился до 1,26 [1,19; 1,31]. Имеется количественный дефицит ЕКК, выявленный как в относительных (в 1,5 раза), так и в абсолютных (в 1,85 раза) показателях у детей до лечения, а после комплекса мероприятий отмечается незначительное повышение $CD16^+CD56^+$ -клеток (с 11,85% [9,08; 14,63]; $0,26 \times 10^9$ [0,19; 0,33] до 13,88% [9,88; 17,7]; $0,29 \times 10^9$ [0,18; 0,43], не достигающее контрольных значений 19,88% [17,12; 19,88]; $0,48 \times 10^9$ [0,3; 0,48] (рис. 5). У детей данной группы отмечается снижение изначально повышенного уровня $CD3^+CD19^+$ -В-лимфоцитов до контрольных параметров детей данного возраста (с 17% [16,6; 17,4] до 12,1% [9,6; 13,2] против 11,42% [9,2; 12,68] в контроле). При этом количество сывороточного IgA снижается с 2,52 г/л [2,39; 2,65] до 1,3 г/л [1,19; 1,55] после лечения и достоверно не отличается от контроля 1,52 г/л [1,39; 2,65], а уровни IgM и IgG остаются неизменными по отношению к контролю, что свидетельствует о реставрации прежде всего антибактериального иммунитета (рис. 5).

Дети 3-й группы с установленным наиболее выраженными дефектами в системе НГ, по сравнению с детьми 1-й и 2-й групп исследования, за счет снижения абсолютного количества НГ, доли среди них активно фагоцитирующих НГ, что особенно показательно при оценке ФАН абс ($0,87 \times 10^9$ [0,44; 1,3] против $2,35 \times 10^9$ [2,17; 2,72] в контроле, угнетением переваривающей способности НГ ответили на проводимое комплексное лечение количественным приростом абсолютного количества НГ с $2,11 \times 10^9$ [1,06; 3,17] до $3,84 \times 10^9$ [3,34; 4,28] против $4,3 \times 10^9$ [4,27; 4,64] в контроле, активно фагоцитирующих НГ (ФАН абс) с $0,87 \times 10^9$ [0,44; 1,3] до $2,11 \times 10^9$ [1,74; 2,44] против $2,35 \times 10^9$ [2,17; 2,72] в контроле наряду с улучшением переваривания (%П с 40,55% [39,83; 48,08] до 60% [58; 66] про-

Рис. 5. Показатели клеточного и гуморального иммунитета у детей 6-12 лет с врожденной расщелиной губы и неба, % от контрольной группы

тив 64,5% [62,6; 66,88] в контроле, ИП с 1,03 [0,74; 1,72] до 1,71 [1,52; 3] против 1,73 [1,54; 2] в контроле). После лечения выявлено восстановление резервных микробицидных NADPH-зависимых функций НГ, что проявилось в снижении %ФПК, СЦИ в спонтанном NBT-тесте, повышении изучаемых показателей в стимулированном NBT-тесте. Так, значительная активность спонтанных NADPH-оксидаз, отмечаемая до лечения, снизилась, но оставалась выше контроля как по %ФПК – с 4% [3;5] до 2% [2; 4] против 1% [1; 1,75] в контроле, так и по СЦИ – с 0,15 [0,13; 0,18] до 0,08 [0,02; 0,12] против 0,05 [0,04; 0,11] в контроле. Активность NADPH-оксидаз в стимулированном NBT-тесте приблизилась к контрольным значениям и резервные возможности НГ к мобилизации микробицидной активности сохранились: КМ-1,34 [1,26; 1,42] до лечения против 1,5 [1,28; 1,61] после лечения и 1,55 [1,34; 1,59] в контроле (рис. 6).

В 3-й группе детей использование комбинированной иммунотерапии (виферон-ликопид) при наиболее глубоком неэффективном ответе НГ на постоянную микробную нагрузку позволяет в полной мере восстановить как количественные дефекты НГ, так и их функциональную полноценность, восстановить параметры адаптивного иммунного ответа, что позволяет, прежде всего, избежать негативных клинических последствий на этапе восстановления после проведенного хирургического лечения.

Выводы

1. Детальный анализ показателей иммунной системы при врожденной расщелине губы и неба у детей различных возрастных групп и находящихся на разных этапах реабилитации позволил выявить однонаправленные, но разной степени выраженности нарушения, проявляющиеся дисбалансом в Т-клеточном иммунитете, снижением ЕКК CD16+CD56+, повышением уровня сывороточного IgA, дефектом фагоцитарной функции НГ, напряженностью микробицидной активности НГ.
2. Выбранная тактика дифференцированного подхода к коррекции дисфункций иммунной системы в каждой группе детей позволяет достичь направленного позитивного модулирующего эффекта и сбалансированной работы всех звеньев иммунной системы.
3. Включение в комплексное лечение виферона и ликопида изоли-

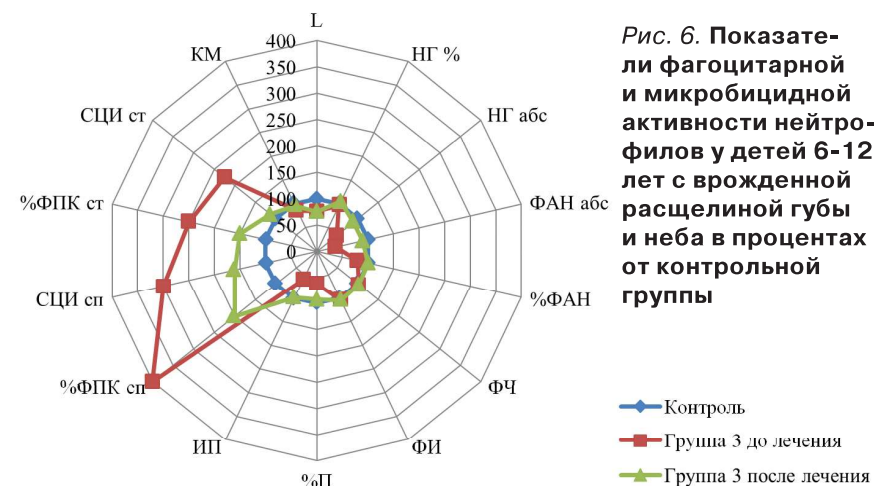

Рис. 6. Показатели фагоцитарной и микробицидной активности нейтрофилов у детей 6-12 лет с врожденной расщелиной губы и неба в процентах от контрольной группы

рованно или в комбинации обеспечивает усиление врожденного иммунитета, что способствует элиминации патогенов и снижает постоянную антигенную нагрузку, особенно на уровне слизистых оболочек, что косвенно отражает нормализация сывороточного IgA. В то же время происходит адекватное включение адаптивного иммунитета с восстановлением уровня Т-хелперов и снижением цитотоксических Т-лимфоцитов, что с одной стороны важно для процессов репарации и создания протективного противoinфекционного иммунитета, а с другой стороны снижается вероятность отторжения костных трансплантатов.

4. Однонаправленность изменений в иммунной системе наряду с наличием врожденной расщелины губы и неба, может носить как первичный (врожденный), так и вторичный (приобретенный) характер иммунных дефектов, которые требуют включения иммуноотропной терапии в комплексное лечение и дифференцированных подходов для оптимизации комплексной реабилитации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нестерова И. В., Малиновская В. В., Тараканов В. А., Ковалева С. В. Интерферон- и иммунотерапия в практике лечения часто и длительно болеющих детей и взрослых. — Capricorn Publishing Inc., 2004.
2. Захарова И. Н., Чебуркин А. В., Малиновская В. В. и др. Значение системы интерферонов в формировании иммунного ответа у детей с острыми респираторными вирусными инфекциями // Вопросы практической педиатрии. 2009. №4 (6). С. 38-45.
3. Zaharova I. N., Cheburkin A. V., Malinovskaja V. V. i dr. Znachenie sistemy interferonov v formirovanii immunnogo otveta u detej s ostrymi

respiratornymi virusnymi infekcijami // Voprosy prakticheskoy pediatrii. 2009. №4 (6). С. 38-45.

3. Караулов А. В., Кокушков Д. В. Иммуномодуляторы: классификация, принципы и практика применения при инфекции дыхательных путей у детей // Детские инфекции. 2007. №6 (4). С. 68-74.

Karaulov A. V., Kokushkov D. V. Immunomodulatory: klassifikacija, principy i praktika primeneniya pri infekcii dyhatel'nyh putej u detej // Detskie infekcii. 2007. №6 (4). С. 68-74.

4. Нестерова И. В., Кleshchenko E. И., Ковалева С. В. и др. Проблемы лечения вирусно-бактериальных инфекций у часто и длительно болеющих иммунокомпрометированных детей // Российский аллергологический журнал. 2011. №2. С. 86-93.

Nesterova I. V., Kleshchenko E. I., Kovaleva S. V. i dr. Problemy lechenija virusno-bakterial'nyh infekcij u chasto i dlitel'no bolejujshih immunokomprometirovannyh detej // Rossijskij allergologicheskij zhurnal. 2011. №2. С. 86-93.

5. Митропанова М. Н. Особенности функционирования иммунной системы у детей с врожденными расщелинами губы и неба на этапах хирургического лечения // Стоматология детского возраста и профилактика. 2017. Т. XVI. №2 (61). С. 79-83.

Mitropanova M. N. Osobennosti funkcionirovaniya immunnoj sistemy u detej s vrozhdennymi rasshhelinami guby i neba na etapah hirurgicheskogo lechenija // Stomatologija detskogo vozrasta i profilaktika. 2017. T. XVI. №2 (61). С. 79-83.

6. Нестерова И. В., Ковалева С. В., Кleshchenko E. И., Чудилова Г. А., Ломтатидзе Л. В., Шинкарева О. Н., Парфенов В. В., Кольцов В. Д. Оптимизация тактики интерферон- и иммунотерапии в реабилитации иммунокомпрометированных детей с повторными респираторными и герпетическими вирусными инфекциями // Педиатрия. 2014. Т. 93. №3. С. 66-72.

Nesterova I. V., Kovaleva S. V., Kleshchenko E. I., Chudilova G. A., Lomtadize L. V., Shinkareva O. N., Parfenov V. V., Kol'cov V. D. Optimizacija taktiki interferono- i immunoterapii v reabilitacii immunokomprometirovannyh detej s povtornymi respiratornymi i gerpeticheskimi virusnymi infekcijami // Pediatrija. 2014. T. 93. №3. С. 66-72.

7. Учайкин В. Ф. Информационное письмо. Усовершенствованный способ лечения острых респираторных вирусных инфекций, в том числе гриппа у детей, имеющих функциональные и морфофункциональные отклонения в состоянии здоровья (относящихся

к II-IV группам здоровья). Информационное письмо. – М., 2012.

Uchajkin V.F. Informacionnoe pis'mo. Usovershenstvovannyj sposob lechenija ostryh respiratornyh virusnyh infekcij, v tom chisle grippa u detej, imejushhih funkcional'nye i morfofunkcional'nye otklonenija v sostojanii zdorov'ja (otnosjashhihsja k II-IV grupпам zdorov'ja). Informacionnoe pis'mo. – М., 2012.

8. Феклисова Л. В., Галкина Л. А., Линькова Ю. Н. Возможности использования синтетических интерферонов в терапии вирусных инфекций у детей // Педиатрия. 2013. №92 (1). С. 105-109.

Feklisova L. V., Galkina L. A., Lin'kova Ju. N. Vozmozhnosti ispol'zovanija sinteticheskikh interferonov v terapii virusnyh infekcij u detej // Peditrija. 2013. №92 (1). S. 105-109.

9. Савенкова М. С., Афанасьева А. А., Абрамова Н. А. Иммуноterapia: лечение и профилактика вирусных инфекций у часто и длительно болеющих взрослых и детей // Аллергология и иммунология. 2012. №1 (1). С. 20-27.

Savenkova M. S., Afanas'eva A. A., Abramova N. A. Immunoterapija: lechenie i profilaktika virusnyh infekcij u chasto i dlitel'no bolejušhih

vzroslyh i detej // Allergologija i imunologija. 2012. №1 (1). S. 20-27.

10. Нестерова И. В., Ковалева С. В., Колесникова Н. В. и др. Эффективность программы интерфероно- и иммунотерапии у детей с ассоциированными повторными острыми вирусными респираторными, рецидивирующими герпесвирусными инфекциями и хроническими заболеваниями лор-органов // Российский аллергологический журнал. 2013. №2 (2). С. 213-216.

Nesterova I.V., Kovaleva S.V., Kolesnikova N.V. i dr. Effektivnost' programmy interferono- i immunoterapii u detej s associirovannymi povtornymi ostrymi virusnymi respiratornymi, recidivirujushimi herpesvirusnymi infekcijami i hronicheskimi zabolovanijami lor-organov // Rossijskij allergologicheskij zhurnal. 2013. №2 (2). S. 213-216.

11. Koenders M., Lubberts E., Oppers-Walgreen B e.a. Blocking of IL17 during reactivation of experimental arthritis prevents joint inflammation and bone erosion by decreasing RANK-Land IL-1 // Am. J. Pathol. 2005. Vol. 167. P. 141-149.

12. Marcus R., Feldman D., Nelson D. et al. Fundamentals of osteoporosis. 3rd ed., Vol. 1. — Elsevier, San Diego, 2008. — P. 1941.

13. Seibel M. J., Robins S. P., Bilezikian J. P. Dynamics of bone and cartilage metabolism. 2nd ed. — Elsevier, San Diego, 2006. — P. 919.

14. Nesterova I. V., Kovaleva S. V., Kolesnikova N. V., Kleshchenko E. I., Shinkareva O. N., Chudilova G. A., Lomtadize L. V., Kokova L. N. Optimization of interferon-and immunotherapy in immunocompromised children with associated viral infections // Allergy, asthma & immunophysiology: from basic science to clinical management. Medimond International Proceedings. 2013. P. 101-104.

15. Nesterova I., Kleshchenko E., Alekseeva O., Sepiashvili R. Y Interferons and viruses: defense and attack. Interferon and immunotherapy in counter-defense against recurrent and latent viral and viral-bacterial infections // Allergy, asthma & immunology: from genes to clinical application, Monduzzieditore Medimond International Proceedings. 2011. P. 237-242.

Поступила 14.07.2017

Координаты для связи с авторами:
350063, г. Краснодар,
ул. Митрофана Седина, д. 4

ФОТОПРОТОКОЛ В СОВРЕМЕННОЙ СТОМАТОЛОГИИ

**НОВАЯ
КНИГА**

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
И.Н. МАРТЬЯНОВА
С.В. АПРЕСЯНА

В учебном пособии систематизированы, обобщены и подробно изложены основные понятия и термины в фотографии, представлены правила проведения портретной, внутриротовой и художественной съемки в стоматологии, рассмотрены аксессуары для проведения фотопротокола и оснащения фотостудии в условиях стоматологической клиники.
Цена 500 рублей.

«Поли Медиа Пресс», 2017 год

тел.: (495) 781 2830, (499) 678 2161
E-mail: dostavka@stomgazeta.ru